

Солдатская наука Афгана

На дверцах машин висят бронезилеты, а стёкла подняты до уровня плеча. Останавливаться автоколонне нельзя ни в коем случае, иначе можно попасть под смертельный обстрел.

В одном из грузовиков с автоматом Калашникова едет военный бухгалтер. У большинства людей эта, в общем то, мирная профессия не ассоциируется со смертельной опасностью.

Но рассказ о пребывании в Афганистане заместителя главного бухгалтера управления инженерных работ Михаила Агапова убеждает в обратном. За два года службы в горячей точке он не только изучил все тонкости бумажного дела, но и постиг солдатскую науку, помогающую остаться в живых.

Михаил Агапов родился 22 февраля 1956 года в Новозыбкове Брянской области. В 1973 году окончил среднюю школу. Проходил срочную службу в мотострелковом полку в Чехословакии. Затем поступил в Ярославское высшее военное финансовое училище имени генерала армии А. В. Хрулёва. В 1979 году по завершении образования был направлен на три

года в Монгольскую Народную Республику, где работал начальником финансового отдела радиотехнического батальона. Затем служил в Белорусском военном округе в бригаде связи в Гомеле. В период с 1985-го по 87-й годы в должности заместителя главного бухгалтера управления инженерных работ проходил службу в Афганистане. После был направлен в Приволжский военный округ, где работал на должности начальника бюджетной группы военного комиссариата. С 1990-го по 1994-й годы проходил службу в Западной группе войск в Германии. В 1995 ушёл в отставку и переехал на постоянное место жительства в Гомель, где до 2000 года работал в налоговой инспекции Железнодорожного района. Далее был начальником финансового отдела в войсковой части 52208. Свою деятельность в качестве финансиста Михаил Агапов закончил в 2007 году. Сейчас продолжает трудиться в войсковой части 52208 техническим работником.

ВСТРЕТИЛИ «КРАСНОЙ РЫБОЙ»

В марте 1985 года капитан Михаил Агапов был откомандирован в Афганистан. Дома остались жена и полуторагодовалый ребёнок.

На новом месте службы я должен был сменить своего коллегу, который погиб, отправившись в командировку с автоколонной под город Баграм. Когда садились в аэропорту Кабула, рядом с нашим самолётом кружились «вертушки» (вертолёты - прим, ред.), чтобы обеспечить безопасность, - вспоминает Михаил Леонтьевич. - Уже тогда почувствовал, что будет непросто. А по дороге на место дислокации увидел на обочине подбитый танк, бронетранспортёр, сгоревшие машины. На блокпостах нас встречали солдаты в полном вооружении. Впечатления были непростые. В расположении части военнослужащие пригласили нас к столу: «Вещи отнесите в казарму и приходите обедать. Будет красная рыба». «Красная рыба? А тут, оказывается, деликатесами кормят», - подумали мы. Заходим в столовую, а там перловка с килькой в томатном соусе. Вот такой солдатский юмор. Вообще, за время пребывания в Афгане я скинул 10 килограммов. А в первые дни из-за непривычного жаркого климата - столбик термометра днём поднимался до 50 градусов - меня лихорадило. Был сильный озноб, и сослуживцы накрывали меня одеялами, заваривали верблюжью колючку. И ничего, отошёл, обжился, приступил к своим обязанностям.

МОРЯКИ В ПУСТЫНЕ

Деятельность батальона, в котором служил Михаил Агапов, была связана с установкой дизельных электростанций в военных гарнизонах и проведением электромонтажных работ в жилых и служебных помещениях.

Я ездил в командировки по этим объектам, сверять данные в документах с фактами выполненных работ. В службе управления

инженерных работ всеми делами заведовали в основном моряки, которые и занимались установкой и обслуживанием корабельных дизельных электростанций, - поясняет ветеран Афганистана. - Поначалу было странно видеть морскую форму в пустынной местности. Наш командир части был капитаном 1-го ранга, главный инженер - 2-го. У них даже кортики имелись, которые они надевали, идя в отпуск, и чёрная, выделяющаяся из общего строя форма.

Михаил Агапов также занимался своевременным начислением денежного довольствия и выплатой заработной платы военнослужащим и гражданскому персоналу:

- Нам, советским гражданам, работавшим за границей, платили зарплату чеками Внешпосылторга. Это была такая своеобразная валюта, которой можно было расплачиваться в магазинах военторга. А в СССР по ним отоваривались в валютных магазинах типа «Берёзка». Также процент от денежного довольствия перечислялся и на вкладные книжки военнослужащих, которые заменяли в армии чековые. Солдаты, если не ошибаюсь, получали 30-40 чеков, а офицеры в зависимости от должности от 250 до 500. По приезду в Советский Союз мы могли в любом банке получить деньги, которые накопились на вкладной книжке за время пребывания в Афганистане, или перевести их на сберкнижку.

ПОД ОГНЁМ В АВТОКОЛОННЕ

В первую свою командировку в Баграм Михаил Агапов отправился с автоколонной, которая везла боеприпасы к установке «Град»:

- Сослуживцы инструктировали меня: «Только не садись в машину, в которой везут боеприпасы». Ехали

мы со скоростью 60 километров, чтобы душманам было сложно в нас попасть. В пути, не буду скрывать, испытал чувство страха. Но всё прошло успешно. А вот в следующий раз нам досталось. Машина, ехавшая рядом с нами, подорвалась на mine, и меня контузило ударной волной. В ушах шум, потерял ориентацию в пространстве. Сослуживец вытащил меня из кабины, и мы спрятались под колёсами грузовика. Душманы начали нас обстреливать из крупнокалиберных пулемётов. Мы стали отстреливаться из автоматов Калашникова. Нам повезло: прилетели «вертушки» и подавили огневые точки противника.

Не каждая командировка заканчивалась так удачно. В очередной поездке ранило боевого товарища Михаила Агапова:

– Начался обстрел, и напарнику, ехавшему со мной в кабине, пуля, пробив дверцу грузовика, прострелила ногу. Тут уже я помог сослуживцу выбраться из машины, и мы залегли под колёсами. Первоначально оценить обстановку было сложно. Стрельба, взрывы. Но потом мы засекли «духов» и открыли огонь из АК-47. У меня этот автомат был всегда с собой. Если пули душмана пролетали рядом на большой скорости, то слышался свист, а если она была на излёте, то только «фыркала», - делится военной премудростью Михаил Леонтьевич. - Понимать, где разорвётся мина или неуправляемый реактивный снаряд, я научился тоже по звуку. В общем, в том нападении мы отбились. На место я прибыл с четырьмя пустыми рожками. В удалённом гарнизоне был случай, когда нас обстреляли прямо в казарменных бараках. Мы выскочили из помещений и залегли в специально выкопанном окопе. Из

него я наблюдал, как наши самолёты разбомбили место, откуда по нам вёлся огонь.

ТРАГИЧЕСКОЕ И РАДОСТНОЕ

– Самым трагическим в Афганистане была потеря сослуживцев. В колонне погиб наш начальник продовольственного склада. Подорвалась на mine бухгалтер, ехавшая в командировку на бронетранспортёре. Военнослужащих, которые находились на бронемашине, только взрывной волной отбросило, а она не выжила. Взрыв пришёлся прямо под корпус БТРа, - вздыхает Михаил Агапов. - В Баграме рядом с частью располагался медсанбат. Запах, который там стоял, до сих пор помню. Это запах смерти. Очень страшный.

Помолчав, Михаил Леонтьевич продолжает:

– С местным населением нам было запрещено общаться во избежание непредвиденных ситуаций. В «зелёнке» (заросли кустарника – прим. ред.) находиться было тоже нежелательно, ведь там духи могли устроить засаду. Когда ходили в кустарник нарвать винограда кишмиш, то несколько солдат обычно охраняли нас от возможного нападения. А мы нарвём целую простынь сладких ягод и кушаем в казарме. Пробовали солдаты и очень вкусные арбузы, и дыни. Едешь в колонне, она немного

притормаживает у населённого пункта, подзываешь «бача» (мальчик (афг.) – прим. ред.) и покупаешь у него местные угощения. Среди удобств был и так называемый афганский «кондиционер», - улыбается Михаил Агапов. - Температура в бараках была под 40 градусов, поэтому на ночь мы накрывались мокрой простынёй.

ВОИНСКОЕ БРАТСТВО

Приятными воспоминаниями о далёкой стране для Михаила Агапова стали и концерты Иосифа Кобзона, Валерия Леонтьева, Анне Вески.

– Но самым радостным для меня было получить весточки от родных и близких. Как-то сослуживец привёз из отпуска в Гомеле аудиокассету с записью голоса моего маленького сына, - от этих воспоминаний глаза Михаила Леонтьевича становятся влажными.

– Был слышен его лепет, а потом жена спрашивала: «Кем ты хочешь быть?», а он отвечал: «Солдатом». А ещё, вспоминая Афган, нельзя не сказать о нашем воинском братстве. Ребята со мной служили отличные. Один спецназовец из Витебска даже саблю афганскую мне подарил. А когда кто-нибудь из нас ехал на Родину, то записывал домашние адреса военнослужащих, чтобы передать их родным весточки. Не все мои сослуживцы вернулись домой, но мы должны помнить о тех, кто до конца выполнил свой интернациональный долг. Я же благодарен судьбе, что остался жив. До сих пор ношу старообрядческий крестик, который в отпуске перед очередной отправкой в Афганистан дала мне мать.

Снежные вершины гор, алеющие маком поля, кишлаки - та далёкая

страна навсегда осталась в памяти Михаила Агапова: -

– Хочется, чтобы обо всех, кто служил в Афгане, была когда-нибудь написана большая книга воспоминаний, в которой непростые судьбы переплелись бы воедино.

**Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ, «ГВ»
Фото из личного архива
Михаила АГАПОВА**